

Лана Некрасовича Всеволодом

Олевице

том, что он не пр

Юрий Але

дрович при том, ч

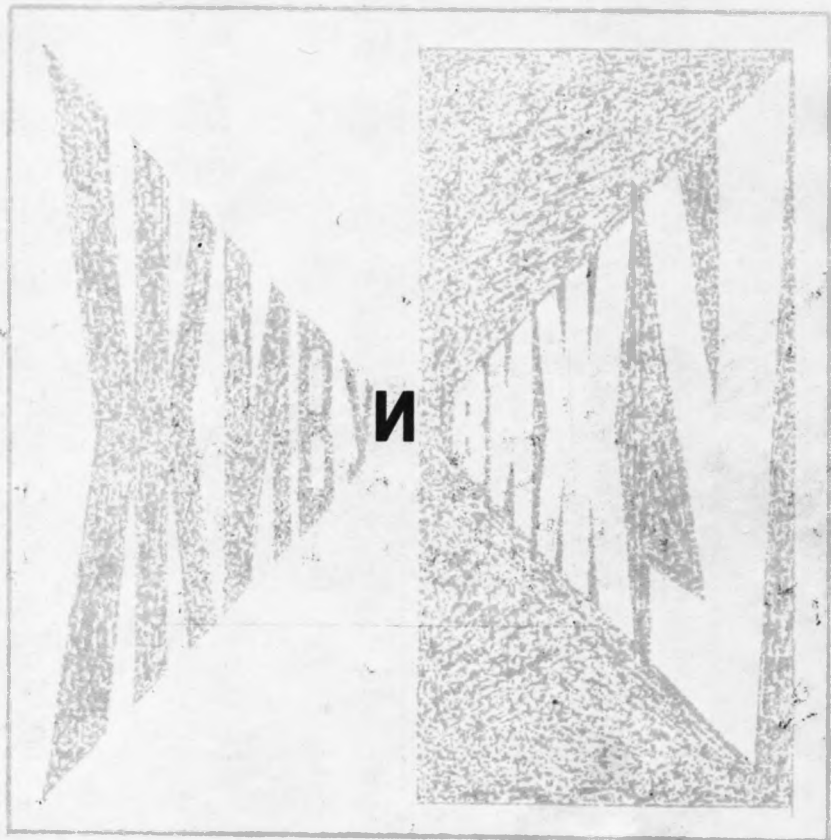
к не кр

ица Виктор Борис

СПРАВКА

В. Н. Некрасов

В. Н. Некрасов

И
СТИХИ
НЕКРАСОВА

ВСЕВОЛОДА

Всеволод Некрасов

Справка

ЧТО

из стихов

ГДЕ

за рубежом

КОГДА

опубликовано

(1975-1985)

Москва "PS" 1991

Некрасов В.Н.
Справка.: Стихи. / Сост. Вс. Некрасов.
-М.: Постскриптум, 1991-80с.-

ISBN -86238-002-7

ББК 84.Р

Н 48

Журнал "Театральная жизнь", N3, 1987г., с.7. "Круглый стол ТЖ".

В.Семеновский: "...Михаил Айзенберг, один из тех, кто и не думал переступить пороги редакций. Один из тех, кого не учитывают в статьях о современной поэзии, всерьез принимая... обильно печатающихся рифмоплетов. Но из этого ведь не следует, что настоящих поэтов у нас нет. Есть Всеволод Некрасов, Дмитрий Пригов, Виктор Кривулин, Елена Шварц... И в театре непременно возникнут такие люди, если будет возможность открыто говорить, кто есть кто."

В.Бондаренко: "...Поколение, воспитанное потребительским промежутком, лишено сильных творческих идей... Не станут лидерами и те поэты, о которых говорит Семеновский. Они чересчур погружены в себя, в мир лично своей поэзии, в мир эксперимента и игры. Буду рад, если их начнут печатать, даже создадут журнал "Эксперимент" максимум с тысячью подписчиков. Вот тогда-то они совсем потеряют то маленькое общественное значение, которое имеют ныне."

Журнал "Огонек", N38, 1987. А.Минкин. По направлению к Некрошоусу:

"Отсутствие поэтов - вот что бросается в глаза. Прошло два года с апреля 85 года, а мы не обрели Поэта. Тогда, после марта 53-го, дело шло куда быстрее. Вскоре - плеяда: Евтушенко, Вознесенский, Ахмадулина... Это был поэтический взрыв. Серьезная - подчеркиваю - серьезная поэзия собирала аудитории, на которые сегодня может рассчитывать только Пугачева или заезжая рок-группа. Шли на стихи... Лужники битком. Имена поэтов у всех на устах. Читали друг другу, учили наизусть. Стоп. Почему только поэзия? А музыка? А кино? Факты внезапно выстроились в систему. Музыка: Шнитке. Денисов. Губайдулина. Канчели. Кино: Тарковский. Климов. Герман. Театр: Эфремов. Ефремов. Всем им тогда было 20-30 лет. Прошло 30. Но чьи прозведения лидируют? Их! Евтушенко радовался тогда: "Пришли иные времена, взошли иные имена", и в конце философствовал: "Придут иные времена, взойдут иные имена". К сожалению, пришли иные времена, взошли былые имена. Кто владеет умами, сердцами? Все те же. ...1956 вознес идеалистов. 1986 обнажил циников. Из циников не выходят поэты - разве что пародисты.

Литературная газета, N48,1987. Лев Аннинский. К спорам о том, в чем счастье /рецензия на публикации стихов Кушнера в "Новом мире", "Московских новостях" и "Огоньке"/.

"Сейчас время такое, что казалось бы должна поэзия "первой врываться в города на плечах неприятеля". Вспомним: именно поэзия была провозвестницей весны 1956 года, потом - весны 1962. Что это теперь она не попевает ни за публицистикой, ни за кинематографом, ни за суровой прозой, наконец. Одни вроде бы еще у околицы, другие запоролись в словесных экспериментах. Третьи... Третьи хоть и пишут широкоохватные перестроечные поэмы, да резонанс не тот..."

Журнал "Октябрь", N4,1988. Михаил Эпштейн. Концепты...Метаболы...О новых течениях в поэзии:

"И еще дальше в сторону концептуального предела - Всеволод Некрасов, пользующийся в основном материалом служебных и вводных слов, междометий и прочих абстрактнейших элементов языка. Кажется, что такие стихи, сплошь пестрящие "того", "это вот", "так ведь", "ну и" мог бы писать Акакий Акакиевич. Это словарь бедного человека, маленького человека наших дней, завязшего в бурчащей, невразумительной словесной каше, состоящей из канцеляризмов или превращающей в канцеляризм даже такие слова, как "весна" или "синий": они повторяются в одном стихотворении по 10-20 раз, тоже превращаясь в абстрактный элемент речи, в союз или частицу. Поэзия В.Некрасова - это поэзия служебных слов, произносимых с небрежностью ворчуна и настойчивостью заики. Угасающая, иссякающая, задремывающая речь, в которой эстетически осваивается само качество монотонности, бедности, минимальности."

Эпиграф от автора.

Кто какой поэт - вопрос всегда спорный, а вот факт: я чемпион. Тридцать один год в сетях - рекорд (- А Иисуса Христа печатали?!. Нет. Но Мандельштама печатали. А когда прекратили, он разве обратился к Христу?). Из живых и после Сталина дольше меня никого не придерживали, насколько я знаю. Такой спорт: старается не чемпион, а другие. Я одно старался: избежать титула. Но титул мой, и он обязывает. Искусство не святое дело по-моему, а обыкновенное. Но и не подлое. Не услужает праведности, но вынуждает к честности - конечно, если к нему подходит честно, не отваливая хоть и в святость. Отучает, скажем, хватать не свой инструмент (проблемы, вполне неведомые, к примеру, Сергею Сергеевичу при всем праведничестве, проповедничестве - судя по авторским опытам и вкусам). Или учит отдавать должное. Отдавать лень, но и должное не зря так называли. Отдавать должное собственной удаче - уметь отбирать. Как Мандельштам, вопреки словам Пастернака. Должен отличать победу от непобеды ты сам, автор - иначе будешь член коллектива соавторов. Так приучаешься воздавать и чужой победе - не слушая байки о сплошной борьбе в искусстве. Нам хватало и борьбы с искусством. Опять же с нами. Эта-то школа и отучала знать лишь свою шкуру, хотя и своя шкура не лишняя. Учила: что такое авангард - знает противник. Кто его беспокоит, кому от него достается - тот и авангард. Толкала к пониманию, что авангардов может быть не один, тому вот самому плюрализму - постмодернизму. Который ведь никто не велел понимать как искусство непременно паскудства и тошнотворчества. Манерничанья или приготы с кабаковиной, бесконечности наличных безразличностей. (Если постмодерн - это когда все равно все говно, то искусство - это когда все-таки не совсем так...) Можно и как искусство возможного множества различных возможностей - иногда у одного автора. Пример - поздний Мандельштам. Поближе сюда - Сатуновский, Олег Васильев. И не как отказ, разрыв, а как результат, вывод. И, наконец, конец сектанству в искусстве. Ну, хоть начало конца. Лет сто, как выродило искусство пару уродов: беспредел эмоций ("дионисийство", искусство как культ) и беспредел схем, искусство как доктринерство (второго, правда, еще вопрос, кто родил: искусство или же окружение: импрессионизм-то ведь начало не "кризиса" искусства (ничего себе кризис!), но бума спекуляций (во всех смыслах) вокруг искусства и "кризиса"). С первым, в общем, управились. Было кому: Мандельштам. Да Маяковский. Да Хармс. И при всей извечности претензий и шаблонности поз наш рецидив века серебра бр. Фраже - еще и отрыжка "застоя", мезо-палео- и мета-застоя, тотальный курс на уровень 13 года. Рутинка как традиция, ходоульность как высота, стихопатия как поэзия - тут еще спасибо науке. Вкусы у нее... "Назад к Орфею" - вперед к К... К Кузнецову Юрию. А вы как думали. Любишь предаваться - будешь предавать. Потом только не жалуйся.

Так что было нам возни и с серебряным купоросом. Но вот второго приструнить, бодрого - уже была ни чья работа, как наша. Искусство без идеологизма - оно и есть "трансавангард", "постмодерн" - если он не есть сплошной Витя Ерофеев (а нет - Витя уже не наша работа, это работа Союза Писателей (-ъниц), альманах Метрдетель; кошмарный Витя как выигрышный фон Высокой Поэзии. Выгодная альтернатива - абы не выглянули не такие выгодные). Так вот, второй-то и был наша Наука. Непосредственно.

И давайте без дураков. Активно существующий автор за 20-30 лет плотного незнания-непризнания его соответствующей наукой делает науку полнейшим анекдотом. А авторов таких не один, не двое. Это сколько же надо было наврать в науке, сколько надо было наврать науки? "Задумайся над этим, читатель, и

тебе станет не по себе“... Как и мне. Эта “наука“ - это наука не знать. Просто не знать и дурак может. Нет, а кого не знать, как не знать да при этом еще что приговаривать - “наука“ как инструмент организованного целенаправленного невежества.

Была наука при Тынянове, Эйхенбауме - когда умела идти об руку с практикой. А эта, бормоча про “эксперименты“, лет 35 пыжилась в упор не видеть современность как мелочь, забирая все выше и выше. И ляпнулась. Проморгать весь сюжет с “концептуализмом“ - самый пик вековой драки! Как проморгали - проподмигивали друг дружке. Всей-то научиной мудрости оказалось - рассчитывать тишком на худшее (не для себя). Как Боря Гройс - что не дойдет до неприятного разговора. Искони да так: и обериутов “не знали“. Потом “открыли“. Вроде как н.з., консервы науке. Наука 60 - 80х играла своих пап и мам, играла 30 - 40е. Но тогда был не прикорм, а террор. Не тот риск, и тот не их: наш. И не тот спрос. Вот где подвели науку эпигонские склонности и повязанности. Мы ли не остерегали: рутина не просто бя, фальшиво - значит опасно. Расцвет, разрешенный науке о неразрешенных литературе-искусстве и был капут, ловушка науке. Полакомилась,хватила власти над нашим братом, своим предметом “наука“, закуражилась до безобразия, воплей про приоритет критики перед критикуемым (Аннинский и отличился, как же). Отравилась, испустила дух и сама не заметила. И продолжает раздуваться уже другим духом, посмертным. Дальше - Эпштейн.

Свобода есть
 Свобода есть
 Свобода есть
 Свобода есть
 Свобода есть
 Свобода есть
 Свобода есть свобода

СТИХ ПРО НИТИ

Нить и нить
 И нить и нить
 И нити нити нити нити
 Нити нити нити нити
 Нити нити
 Не тяните
 Не тяните

СТИХИ

Рост
 Всемерного дальнейшего скорейшего
 развертывания мероприятий
 По
 Всемерному скорейшему дальнейшему
 развертыванию мероприятий
 По
 Скорейшему дальнейшему всемерному
 развертыванию мероприятий
 По
 Дальнейшему скорейшему всемерному
 развертыванию мероприятий

* "Свобода есть свобода". Сборник. Цюрих, 1975; "Аполлонь-77. Литературно-художественный альманах. - Париж, 1977.

СТИХИ ПРО ВСЯКУЮ ИЗ ПУШКИНА

Вода
Вода вода вода
Вода вода вода вода
Вода вода вода вода
Вода вода
Вода
Текла

●
Что нас ждет

А что нас ждет
Чего ему ждать
Мы сами
Подождали бы -

И что там нас
Ждет

●
Луна
А
Луна
А
Луна
А
Луна
А
Луна
А
А небо
О

Товарищ, верь -
Взойдет она

Товарищ прав

ПАНОРАМА ПЕРЕД ОТЪЕЗДОМ

Капли
Пакли
Облака

Обкладывали бока

Облака
Гора гора
Гора дыра
Гора дыра

Дым как серый
Дым как белый

Дым как дым как дым как дым

Тут
Я был

Тут
Я не был

Тут я не был
Тут я не был
Тут я не был

Тут
Я был

осень
А показалось

Оказалось
осень

Показалась
осень

и оказалась осень

Евгению Леонидовичу Кропивницкому

Тут и ель и сосна
И береза сама
Тут и куст тут и лес
Тут и хвоя и лист
Тут и зим
Тут и лет
И чудака человек
И чего только нет

А чего
Только
Нет
Нету тут
Чинары

Если тут чего нет
Значит и не надо

СТИХИ ПРО ОСЕНЬ И ПРО ДЯТЛА

Дятел
Бил
Лист
Упал
Дятел делал листопад
Листопад
Лета нет
Входит в лес
Входит свет
И
Выходит
И
Выходит
И выходит

Вышел
Нет

Нет

холодно
откроем окно
холодно
что что небо нетоплено
небо не топлено
на небо потянуло

СТИХИ

НЕ ТО ПРО ПСА
НЕ ТО ПРО КОТА

Осень

Перекресток просек

И уселся посередке

Не то пес

не то кот

И сидит

И не идет

Что делать

Что говорить

Как сказать

КАЛЕНДАРЬ

/что на что кончается/

власть

ум

честь

совесть

наша власть

наш ум

наша честь

наша совесть

это власть

это ум

это честь

это совесть

эта наша власть

это наш ум

это наша честь

и это наша совесть

ох этой нашей эпохи

И сентябрь

на брь,

И октябрь

На брь,

И ноябрь

Брь

И декабрь

Брь.

А январь -

На арь

А февраль -

На аль

А март

На арт,

Апрель

На ель

Май на ай,

Июнь на юнь

Июль -

на август

Август на сентябрь

ветки все
ветки все
в темноте
все в весне
и вообще

.....

давайте будемте
давайте будем
все

.....

как в сказке
к Пасхе во Пскове
ближе к Пасхе

в том же Пскове
и Ростове
Ростове и вовсе
во все время
и в свое время
в то же время*
в это время
в наше время
в вашем доме
и в нашем районе

Господи везде

* и все в том же режиме

ничего спасибо
нет нет будет будет
ничего спасибо
ничего спасибо
ничего ничего спасибо
спасибо, но ничего

Месяц месяц
Месяц месяц
Месяц месяц
Месяц месяц

Как ты висишь

Кто так висит
Как ты висишь

Разве так висят

привет ребята сентябрь
октябрь ребята апрель
ребята апрель
и все они
ребята ребята*
от фонарей
от фонарей
от фонарей
все они такие и мы серые
все сухие
и все хорошие
даже если мокрые

* Ребята
а не война ль за нами?

Она

●
наверное уже не рано
верно? и даже не то что не рано
а как-то поздно
ладно холодно
ветрено вероятно
но ничего же не видно
темно вот именно темно
и кроме того мокро
хорошо
что хорошо то хорошо
что плохо то плохо

●
было дело
было дело
надо было
надо было
было
было
было
было
было
и ладно

●
Это что
Это что

Это все
Это все

Все и больше ничего
Все и больше ничего
И все очень хорошо
И все очень хорошо

Всё

2*

живу и вижу
что нет
что-то это
непринципиально

живем

живу
дальше

жизнь
ужасна
но жить
можно
вроде того что
не то что можно
но потому что нужно
не потому что нужно
а потому что уже самому смешно

живут
люди
и на той же самой
нашей родине

жизнь
прекрасна

так просто

жизнь прекрасна
стихи некрасова

все
не так страшно

* Журнал "Ковчег", №1, 1978, Париж.
Журнал "Ковчег" №4, 1979, Париж.
Журнал "Ковчег" №6, 1981, Париж.

●
Гос-поди
Прости ты

Опять спасти Россию

Опять эти ужасы

Спасай Россию

А потом

Спасайся кто может

А кто же может спасти

Спасителей

Да от спасителей же

Кто

Может спасти

●
Ну, мировая гармония

Мировая гармония

Слезинки не стоит

Ну а национальная идея

Иное дело

Ну и цена иная

Цена

Энная

●
Нас тьмы и тьмы
и тьмы и тьмы итьмыить мыть и мыть

●
Живем

С Богом

Спорим

На начальство

Молимся

На том и стоим

Таком

Чем-то*

Стоим

Стоим

Потом

Как

Подыдемся

И снова стоим

*Таком

Таинственном

Родном и старинном

●
На чем стояли
Это на чем мы
Настаивали
На чем заваривали
Товарищ Сталин
Китайский чай

●
Ян
Палах

Я не Палах

Ты не Палах

А он
Палах?

А он
Палах

Он Палах

А ты
Не Палах

И я не Палах

●
Поляки
Сарматы
Румыны
Даки
Русские
Скифы
Дураки
Дураки
И венгры-то
И те
Гунны
Господи
Одни чехи хоть чехи
Люди люди

Евреи израильтяне
Это уж
Я не говорю
Оно вроде и хорошо
Но похоже
Одно плохо
Тоже
Избранный народ

●
Они они они эти
Они они они
Они-то вот и не имут
Не имут
Им это
Нет

ПЕРЕВОД С ПОЭТИЧЕСКОГО

"Непонятно, как можно покинуть"

Из Станислава Куняева

А говоря
Проще
Уж очень все
Хорошо
Светит солнышко
И все уж так хорошо
Хорошо так
Что ехать некуда
Куда
Да
И уехать
Как это так можно
Уехать
Нехорошо просто так делать
Взять
И уехать
Да как вообще кому-то можно
Уехать
Отсюда
Где мне так хорошо
Где я такой хороший
Ну нет
Кому что как
А это мне
Нет
Нет
Это мне
Непонятно

А было время
Великий кормчий
Пьет чайком
И безграничный пограничник
Стоит

И так и смотрит
Как бы Европа

Не проползла

Даровая моя
Больница
Дорогая моя
Война

Моя
Больная мама
Идет война голодная

Большая яма
Больше чем я

Великая Отечественная
Война Иосифовна

Война
Ой воняла

Иосифовна
Родная страна

Я не думаю
Что я все это пройду
Снова

Даже если ты и скажешь мне
Слово

Даже если ты и скажешь мне
Слово БАМ

Даже если ты и скажешь мне
Слово БАМ

И амба

●
"О Сартр, мой Сартр"

А.А.Вознесенский Ж.П.Сартру

Можно уж и я
Немножко скажу

Слушай

Же

Не ке ге бе

Ву

Па

Не ке ге бе Ву

Понимаешь

Ты

Же

●
Собака лает*

Ветер носит

Всю ночь

Собака лает

Ветер носит

* Как это она лает:

Всеволод

Николаич

Всеволод

Николаич

Всеволод

Николаич

собака лает

ветер носит

страна зовет

черт знает

●
В комнате тепло

В окне стекло

Нас тут так много

Тут нам так весело

У нас тут это

В комнате тепло

На дворе мороз

Высунули нос

В окно

Высунули нос

А там

Космос

Гос и мос

С ума сойти можно

Хотел сказать

Крымский мост

Зимой

●
То

Небо

Это было бы да

И то

Не было на него

Эрика Булатова

Эх

Облака этого не хватало

И зелени
На белом на свете

И в комнате там на стене
Тени

В своем времени
И на своем месте

Будет

Что я
Могу сказать

И густо
И пусто
И тесно все вместе
И пусть

СТИХИ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ

Галифе плиссе гофре
Чомбе Чомбе
Дюшамбе

Юманите
Юманите Дюшамбе

Либерте

Эгалите

Декольте

Это
Один Бог знает

А это знает один
Бог знает кто

Как это бывает
Что это нас так убивает

Как это было
Кто это его так убил

Спроси
Бога

Спроси Костю Богатырева
покойного

Это да

И это тайна да
Но это не та тайна

Тайна

И так и кажется
Что это он
Так и скажет

Но только
это только
Так кажется

Как ни скажешь ты
А как ни скажи

А как ни скажешь ты
А так же ты не скажешь, как Мишка

Рифмы рифмы
Фонари фонари

В воздухе

И весь воздух
Из слов

И снова мы

Одним словом
Дом
Домишка

В нем
Соковнин Мишка

Живой живьем

Еще и мы

Так не можем

«Ну, погоди!»
Ну, мы
погодили
Как говорит все тот же Осип Эмилевич
Ну-ка отмени

Таков Мамлеев

Каков Мамлеев

Таков Лимонов

Каков Лимонов

Таков Некрасов

Да не таков

Вот

Сотри случайные черты
Три четыре

Сотри случайные черты

Смотри случайно

Не протри только дырочки

О прекрасный правдивый
Народный свободный
Великий могучий

И все в одну кучу

Хотя бы и в будущем
Еще там было кому
Читать писать на нем
Великом и могучем

Великому и могучему

Короче
Чем могу
Помогу

Эх, ты

А ты скажи

Тихо

Господи

Ну вот

Воздух

Мандельштам

Это он нам

Надышал

а все так просто
так старо
так просто

я про что

а я
все про то же

а все так просто
так старо
так просто

я про что

а я
все про то же

ум
разум

слушай
знай свое место

раз ты
все знаешь

тут
ты будешь хорош

вера
ты понимаешь
что

ты как-то у нас

тоже

ты вера

это твоя
сфера

●

Ну
Блудливые сыны

Вот и мы

Со своим
христом

С вон каким
хвостом

Ну и сукины мы все-таки дети

●
Вот

Вот

Так и я

А нельзя остаться

Вот

тут

3*

АНТИСТИХ

Вот протон - антипротон
нуклон - антинуклон

И циклон - антициклон

А капрон?

Антикапрон!

Антиох Кантемир

Антибог

Антимир

Антибелый антисвет

Антивоздух и вода

Есть у нас на да и нет

Антинет и антида!

Так уже не просто анти:

А, с одной стороны анти,
с другой стороны анти-
анти

Дальше - больше:

Анти

анти

анти

анти

анти - ты

Раз до двадцати пяти

Анти

Анти

Антилопа

Антиморда это жопа

А анти-античепуха -

Это та же чепуха.

Пришей кобыле антихвост

Исус Христос

Явился

И сам удивился.

* газета "Левиафан" №2, 1979, Иерусалим.

Шли солдатики на бой
Левой левою ногой
Враз
/Если враз одной ногой,
Тогда не страшен никакой
Враг!/
Раз-два, раз-два
Проходили города
Раз-два, раз-два
Доходили до моста

Раз-два
Раз-два
Эта масса - масса та:
Раз
и
нет моста...
Горе не беда.

Кто тут не потоп,
Опять-таки тот -
Топ!

Сто
будет
мостов

Мостов
будет сто

А дисциплина

Это вам
что?

ОГОВОРКА:

По мосту - стук-постук...
Каждый
Делает поступок:
вразброд
Идет разумный человек
Это видит идиот
И идет на голове

Натерпелся -

Натрепался,

Натрепался -

Натерпелся

Натрепался - натерпелся,

Натерпелся -

Натрепался!

СТИХОТВОРЕНИЕ

*(Посвящается
Мише Гробману
и его жене
Ирине Врубель-Голубкиной).*

У Айги

Две ноги.

6.IY.1966.

И Я ПРО КОСМИЧЕСКОЕ

Полечу или нет - не знаю
До Луны или до звезды
Но Луну я пробовал на язык
В сорок первом году в Казани

Затмение

Война

Тем не менее

Луна

Белый

Свет

Белый

Снег

Белый

Хлеб

Которого нет

Никакого

Нет

Я давным-давно вернулся в Москву

Я почти каждый день обедаю

А на вид луна была вкусная

А на вкус луна была белая

* Neue Russische Literatur, 2, 1981, Salzburg.
Новая русская литература, 2, 1981, Зальцбург.

ПЕРЕВОД С ВОСТОЧНОГО

Может мертвый оживать
Может доктор ошибаться?

Может доктор ошибиться
Может мертвый оживиться?

Словом
Доктор
Может сплеховать?

Никакому не больному
И не мертвому - живому
Как
Устраиваться дома
Или вещи паковать?

Или спички покупать
Или книжки продавать
Или просто уставать
Или не протестовать
Или шубу пропивать
Или деньги воровать
Или в Бога веровать?

Хватит века на наш век
Или только на ночлег
Или лет еще на двадцать?

Доктор тоже человек
Доктор может ошибаться

Или рок
Или рак
Или доктор дурак

Или стоило иметь
Пару облигаций?

“И если я не буду гореть,
И если ты не будешь гореть,
И если он не будет гореть “

Если будем мы гореть
Ты гореть
Я гореть

Тогда будем
Мы гореть

А он будет
Руки греть

Если будем
Не хотеть

Ты не хотеть
Я не хотеть

Тогда будем
не хотеть
А он будет
Руки греть

А если будем
Не гореть

Не гореть
И не гореть

Тогда будем
Мы гореть

Ты гореть
Я гореть

ли
Гореть ли
Не гореть

Тогда будем ли
Гореть

А он руки греть не будет

Ночью
Ничего нет

Ночью
Ничего нет

Черный дождик -
Черный дождик

Белый снег

Наверно белый снег

Ночью
очень чудно

Ночью
очень чудно

Но ничего

Утро

Утро есть утро

Это ясно

* -Kulturpalast, Neue Moskauer Poesie & Aktionkunst, Gunter Hirt und (Sascha Wonders (Hrsg.), Wuppertal, Germany, 1984.

Культурпаласт**, С-пресс, Вупперталь, ФРГ, 1984.

** -“Культурпаласт”- сборник пятерых авторов /по порядку раположения в книге/: Некрасова, Монастырского, Рубинштейна, Пригова и группы “Мухоморы”, снабженный магнитофонной кассетой с записью авторского исполнения. В настоящий сборник вошла часть стихов с кассеты, переведенная на немецкий /с приложением оригинала/.

■
Вот она
и наша
зима зима

Вот она
и наша
зимаша

■
Крыши крыши
Что там
Под?

Ничего
Новый год

Окна окна
Что там
В?

Ничего
Вы и вы
С чем вас и поздравляю

С чем?

С чем?

Ни с чем
С новым годом

■
Вот и год
и год
и вот

И вот и год
и год и вот
и вот и год
и год и вот
и вот и год
и год и вот

■
солнце
видно совсем
подошло к окну
и подумало
Ага
мы в новом году
а тогда давай-ка я
капну

ну
как?

■
Солнце солнце

Солнце-то солнце

Солнце солнце
А какое у нас сегодня
число?

■
лыжи лыжи
лыжи лыжи

живы живы
живы живы

хоть куда
глаза глядят

тут туда
следы следят

след в след
снег на снег

тихо тихо

бух бух бух

хорош хорош
шурух шурух

Опять опять

Метель метель

Теперь опять

Теперь опять

Метель

Теперь оттепель

Теперь опять метель

на том месте

где февраль
делается дыра

черная

вроде нашего двора

Утром

утром

утром утром

утром утром

утром утром мы

на траве

траве траве

траве траве траве траве

Ночь

Нынче ночью ночь

Ночью

Ночь

Но

День

Сегодня

День

Сегодня

День

Сегодня день!

Чуть

Почти

Дальше всё

Дальше нету ничего

Кроме свету птичего

Стать

И

Полететь

Просто так

Поглядеть

И опять

Тут как тут

Видишь

Собрались

Тучи-то

Кучи туч

Серых и сырых

Сколько ж их тут штук

Душ

Что тут они ждут

Нет

Чего-то же они ждут

Глядя на ночь

Это там

это там

это там

это там

это там

Это туман

это туман

это туман

это туман

это туман

Светит месяц

Месяц светит

Месяц

светит

светит

светит

Высоко висит

висит

и совсем совсем

не весит

Ветер ветер

Едет едет

Едет едет

Ветер едет

едет

или не едет?

едет.

Или не едет.

едет?

нет?

ветер?

нет?

ветер

нет

едет

нет

На велосипеде

нет

На велосипеде

нет

на велосипеде -

на велосипеде

Дождь и дождь

И дождь

и дождь

И дождь

Идет

идет

идет

И дождь

идет

Капля

кап

Лист об лист

шлеп-пошлеп

●
///// /никто/
//дождик//

●
)))

а это лес
 беспокоится
 будучи дремуч
 прямо тут
 тучи

●
 надо же
и тишина между нами
мальчиками и девочками

кусты
столбы и луны
луны луны ну
 не было войны

скажи ты

будто бы

а пусто было

не было
пусто

●
 Ты знаешь

А ты знаешь нет
 снег

●
стекло
условно
снова
и сквозь него
мысленно
но с удовольствием бы

●
все все
потекло
потеплело
ясно ясно ясно
весна весна
а я сам
знаю
и знаешь что
садись
себе скорей на троллейбус
и поезжай давай
как можно быстрее

●
да
кстати

не так и плохо
тепло

и прочее

тепло
и правильно

и правильно
и не пора ли

может нет

а может
и будет

как-нибудь
когда-нибудь
кто-нибудь

а хоть бы
и я

(может быть)

а может
не быть)

да (извините) нет
(извините)

да или нет

а зазеленел
ветер

(ты вот теперь)

(да нет)

а
(надо это)

(иногда кажется)

(что да)

(иногда кажется)

(что нет)

(иногда кажется)

(что нет)

(иногда кажется)

(что-то)

и да и нет

а иногда

и надоедает

это

и не да

и не нет

двор
твой ветер
акация
так
а так
чисто
бито
метено белено
бело

и
и во всей
силе славе
и синеве

было

Небыло
и не ослабело

О
о це
солнце

А от то
Море

море и темно
и тем более
тем более
и тем более
море

Все:
Слушаем море

Ну
море волнуется...

Море
не волнуйся,
Я не утонул!

быстро
быстро быстро

полторы весны
полторы воды
полторы травы

повтори

постарайся

звезды комары соловьи

весело было
все свои
злые

с до войны
и до глубины
три сосны
и хоть бы хны
вне игры

главное и я
вне игры

а светло-то

светло так
как будто там ты

и тут ты
тут
тут и тут

И так
будто и тут
тут
вот ты кто

ведь ты ты
от тополя пух
это и хорошо

и это
плохо

вот

и весь белый свет
без секретов

либо

либо весь этот свет
белый

сплошной
целый

большой белый секрет

все так интересно

Эрику Булатову

■
Стой

то-есть
это вот
это и есть то
/лето/

■
тебе и лето

либо будет
либо нет
либо нет

■
передовые облака

береговые облака

березовые облака

еловые тучи

тучи
растут

■
не наскучило

тучи тучи

не наскучило

тучи тучи

и не наскучило

тучи тучи

тучи тучи

тянуть тянуть

/ветер

и тебе/

■
еще тебе

Еще тебе
и деревья

еще облака
облаками

еще один
ветер

■
обрадуемся

давайте

давайте

обрадуемся

Зеленоград

Солнцедар

Мир Труд Май

Дом Мебели

Мир Труд Май

Генерал Майор

ЛЕНИНГРАДСКИЕ

СТИХИ

Петербург Петербург
Петроград Петроград
Ленинград Ленинград
 правда
и я так рад
все так рады
сразу раз раз раз
паровоз паровоз
пароход пароход
телеграф
телефон
футуризм футуризм
аппарат аппарат
переплет переплет
бутерброд бутерброд
лабардан лабардан
водород кислород
шоколад мармелад
а народ-то
народ
авангард авангард
кавардак кавардак
парадокс парадокс
вот
фрукт
вот
продукт
сам

объект
сам субъект
вот
парадный подъезд
Вот парадный подъезд
- ъ - ъ!..

Санктъ

Петербургъ

Твердый

Знакъ

Александръ

Блокъ

и Мандельштам Мандельштам
И Пастернак Пастернак

 просто так
Пастернак Мандельштам
Спартак Динамо
 и даже так
Мандельштам и Пастернак
Мейерхольд и Моссельпром

да брат Петроград
 а брат Арбат-то
не тот брат стал
не свой теперь брат
не суй теперь нос

и все равно-с

 весь
 ужас

и все равно все равно-с

●
Город ровный
Город водный
Город
Город болотный
Колоссальный
Капитальный
Генеральный
Легендарный
Регулярный
Параллельный
Перпендикулярный
Нет
Не бесперспективный
Да
Небесперспективный
Невский
а он все такой же
главный
самый главный
известно
главное сам такой
Весь как новый
Здравствуй
Знакомый
Здравствуй
Знатный знатный
Медный медный
Строгий
Стройный
Бродский
Бродский
Прямо
Как настоящий

Буржуазно-дворянский
Дворянско-буржуазный
Тихвинский
Мой
Московский
Угол Новослободской
Трамвайный трамвайный
Трамвайный фонарный
Фонарный квартирный
Квартирный типичный
Типичный кирпичный
Кирпичный копченый
Изредка
золоченый
изредка золоченый
Тускловатый
Оловянный
вроде
как бы
был деревянный
До
до
довоенный
Да
до
досоветский
До-
осто-
Достоевский
Детский
детский детский
ну
детский
“царский“

Детский

снежный

желтоватый

Зимний

и зимний и летний

И Летний

и летний и зимний

папин и мамин

и папин

мамин

Пушкин

В Москве что

Тротуар

В Питере панель

Хорошо

Пойти по ней

Панель

Панель

Параллельная панель

Первая

парадная дверь

Вторая

парадная дверь

Третья

парадная дверь

Вот канал

Вот фонарь

Тут фонарь

Тут канал

Тут был Блок

Он стоял

И макал

Фонарь

в канал

Фонарь

в канал

Фонарь

в канал

Блок макал

Блок макал

Бродский Бродский

Помогал помогал

А Некрасов спал

Некрасов спал

Некрасов спал

Некрасов спал

Некрасов спал

●
Над Невою
Над водой

Свет
дневной
Величиной
Длиной длинной

Береговой
Городовой
Прямой
Трамвай

как родной

По Садовой
По Сенной

Куда там
Куда там

К тем
Каменным домам

К тому
Каменному дому

По каналу
По каналу
По какому
По какому

(Да господа да
Каменные дома
Ах господа господа

Какая правда все-таки
Гадость

Вообще-то нет

Но иногда
да)

●
жива
земля-то

и мы же
и мы живы землята
сентябрь октябрь ноябрь
март апрель лось
олень изюбрь Олег Васильев

готовились вы если к весне
Олег Васильев

а попытка лета так
это Олег Попов

●
Есть
Новость

Христос воскрес
Воистину воскрес

Слушай
А хорошая новость

Хорошая новость
Но большой секрет

Давно уже
Хорошая новость

Давно уж
Большой большой секрет

Христос воскрес
Воистину воскрес
Что и требовалось
Доказать

* Журнал "А-Я" №2, 1980, Париж (стихотворение "жива земля-то"
Журнал "А-Я", №5, 1983, Париж (стихотворение "Есть новость").
Журнал "А-Я", №1, 1985, Париж. Литературное издание.
("Объяснительная записка" и далее все стихи, следующие за ней.)

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Поэзия не пророчество, а предчувствие.
Осознанные предчувствия
не-действи-тельны.

Я.А. Сатуновский

В антологии русской поэзии (Белград. "Просвиг" 1977) сказано: "пытается подражать поэзии западной, конкретной и визуальной"¹ Вот смысл самой, кажется, авторитетной характеристики, какую мне когда-либо выдавали. После этого что и оставалось, как не заняться визуальностью уже вплотную (непринужденно отнеслись и к стихам за свои стихи напечатанное там признать не могу). На деле же, как и большинство, с конкретистами я познакомился в 64 по статье Льва Гинзбурга. Но к тому времени были у меня уже те же "Рост" "Вода", "Свобода" кое-что Броусек даже успел напечатать в чешском "Тваж" А у других было, пожалуй, и поавангардней. В общем, Сатуновский, Холин, Сапгир, мы с Соковниным про группу "47" в свое время не знали. "Группа конкрет" - чистый вымысел. Были бы группы, их бы назвать "57" "59" До конкретности и до кому чего надо доходили больше порознь и никак не в подражание немцам, а в свой момент по схожим причинам. Этот приоритет каждый бы уступил, думаю.

Взять повтор не немцы же его выдумали. Повтор древней языка, у всех свой (а у меня, к примеру, кажется, еще и от Окуджавы, его лирической настоятельности - сам гитарой не владею, как быть. Ну, и само собой - Хармс). Но многократный повтор неизбежно выводит в визуальность: его приходится решать на листе так или иначе. А патенты кто же оспаривает

Действительно ведь, такого конфуза и речевого конфуза - никакие футуристы не припомнят. "Кричать и разговаривать" нечем было не то что "улице", а хоть бы и мне. А как хотелось: еще бы. При том, что шум, крик, Евтушенко, Вознесенский был устроен истошный тоже симптом. И для таких всяких слов (их мода ретро нынче не носит требование нового языка, например) не знаю, были ли когда резоны серьезней. И новенского да, конечно, но иного, главное, невинного. Не сотворять творцы вон чего, натворили открыть, понять, что на самом деле. Отрыть, отвалить остался там еще кто живой, хоть из междометий. Где она, поэзия. И морока тоже. Опять ремонт этот, опять жмись, вникай до элементов. Зато без дури. Сколько сами успеем, пригодится кому, спасибо скажут и такое было, помнится, чувство. Теперь нет Чувств таких нету Да и спасибо не слышать. Совсем не то слышно. Почему Лифшиц не модернист?² Будто "модернист" вероисповедание какое. Будто Лифшиц правда может знать, кто бы он был, кабы и правда Лифшиц был кто-то. А тем и вовсе кузькина мать за богородицу. И стих звучит, звучит - проблем будто не было. Будто. Будто так уж и звучит сплошь, а не кажется. Будто взять, прикрыть ремонт на обед (как бы) и лады, и хватит больше ремонту, надоел. Наконец-то мы без помех предадимся всему такому истинному Высокому и сурьезному Сразу главному Духховному, во. Это другим пойте. Дело хотя бы знать тебе и истина. А так липа. И еще одна, и все та же. От дела в веру лытать. И вера дело, да еще какое, только литература - не вера, а тогда уж - обращение в веру, и каждый раз как снова. И духовное или как там его - в нашем этом деле не специальное ведомство, где распоряжаются

ба, духовные все лица - бывш. романтики и романтички - не отдельный сюжет, вещь, птичка: хватъ - и в шляпе, а качество, а птичкин полет.

Выверяется речь, и разница не между жестом, мимикой (для глаза) и интонацией (для слуха), не между "авангардом" и остальными, а разница между "Иваном Денисовичем" и "Матрениным двором" Там что ни фраза и проблема, и решение проблемы, и все доказывается здесь же, в тексте. А "Двор" - его опять уже изволь брать на веру.

По-моему, простые пары двустий, скажем, могут выглядеть куда как выразительно: так и видишь, как слово рождается не из инерции стихового потока, а из молчания, паузы, того, что за речью⁵ И все-таки, где начинается визуальность как принцип? Очевидно, там, где плоскость листа не просто привычный способ развертки текста - линии, а именно плоскость со всеми ее возможностями. Где текст ветвится, вспучивается под нагрузкой, выбрасывает побег И в ход идут такие сноски⁶ (или такие скобки). Где возникает идея преодолеть косную временную последовательность, принудительность порядка в ряде - идея одновременности текста ("сказать все сразу") и множественности, плюралистичности. Здесь застаем сам момент перехода временного явления в пространственное, и есть надежда как-то выявить возможность того и другого во взаимодействии. И для меня, пожалуй, самое интересное пока здесь, на этой грани. Слава смелому (смелому Д.А.Пригову, например), но сам побаиваюсь, двигаясь дальше, влететь с ходу с машинкой и шариком в собственно изобразительное искусство. Вообще избегаю форсировать метод, избегаю нажима. Лучше понимаю усилие, нераздельное с расслаблением - такое уж воспитание. Ловить живое по молекуле - чуткость требовалась: тоже усилие, но не то, когда в ушах звон. Звездочку различить глядят чуть-чуть вбок. "Это не супрематизм, это при помощи супрематизма" сказал, помню, Вейсберг по какому-то случаю. Пусть будет даже не "при помощи" а "по поводу" той же визуальности или конкретизма, концептуализма. Что такое изм и кто его видел? Выяснить собственное отношение к методу и будет, собственно, метод.

В общем, когда пространственность образов нашей речи проявляется в графике текста функционально, работая на восприятие, тогда, очевидно, и можно говорить о поэзии для глаза. А психолог скажет что пространственно-предметные ощущения присущи речи никак не меньше, чем цветочные - вспомним знаменитую "азбуку цветов"⁵.

"Красное слово" не значит по-русски "слово красного цвета" "Вставить слово" значит то, что значит. Т.е. визуальность текста понимаю прежде всего как выраженную пространственность речи.

Характерное пространственное мышление у Мандельштама с теми же "тройчатками" А вообще отнюдь не мечтаю, чтобы вместо "хорошие стихи" говорилось "пространственные стихи" И как понимать пространственность? "Пространство, которое не есть расстояние"(Булатов) -так его в Есенине сокрыто не меньше, чем, скажем, Белым демонстрируется. Но поди, выйди в него, в такое сверхпространство. Обычно же, чем выраженной визуальный образ текста, тем скорей, очевидно, будет он и более частный, а то и внешний, случайный. Что, однако, не отменяет еще визуальности: не отменяет же косность слова вообще поэзию. Все равно настоящий дом речи, дом стихов внутри нас: там они живут, они знают как. И работают. Бывает, что текст можно записать сноской, можно схемой, а можно так⁶, и это тоже будет комедийное новшество. Читайте Льва Рубинштейна (есть два Рубинштейна).

Из современников лучше всего чувствую пространственность, пожалуй, в стихах Айги и Сатуновского. У Айги отношения текста с полем, речи с неречью драматические, наверное, как ни у кого. “Бог белеет вьюгой” – серьезное дело, нажитое. И идет текст, редколесье – Подмосковье, не то Поволжье. И что-то будет. Айги знает чисто словесные удачи, да еще какие: “...Что она была мама” Но белое поле – субстрат трех языков сразу – оспаривает слово с самого начала, вообще любое данное слово. А слово живет, напрягаясь, и не тем, что непременно заявляет о себе как удача. Сам-то я привык цепляться за удачи, как я их понимаю, по возможности из них исходить, но после Айги “удача” уже всегда под вопросом.

У Сатуновского же пространственность самая активная: текст не проходит перед глазами, поперек зрения, а, всплыв откуда-то, движется прямо на тебя пиком вперед, точкой. Ловится самый миг осознания, возникновения речи, сама его природа, и живой, подлинной такого дикого клочка просто не бывает – он сразу сам себе стих.

-Дорогой Матусовский!
-Дорогой Хелемский!
Дорогой Юшкин
Вак Флегетонович!
это было недавно,
это было давно...
Все встают -
Все поют.

Почему, откуда это так здорово? Спросите у меня чего –нибудь полегче. “...Нас толкает тихонько под локоть// И подумав, толкает опять” – хороши стихи бывают у Кушнера (я серьезно), и толчок прямо так и слышишь, но все-таки раз увидеть, как оно это делает – толкает – живьем, не обязательно анапестом – согласитесь, тоже чего-нибудь стоит: “Одна поэтесса сказала: “Были бы мысли, а рифмы найдутся” (С этим я никак не могу согласиться). Я говорю – нет – были бы рифмы, а мысли найдутся. (Вот это другое дело). (Сноска) Ничего подобного. Это одно и то же”. Оказывается, тут дверь. Открылась – и вот оно что я говорю на самом деле. Почти классическая конкретистская регистрация речевого события, явления (как, скажем, вывесок, заголовков и т.п.) только речь внутренняя – и еще чуть глубже. Само событие как момент выхода в иномерность, точка нарушения. Не так кристалл, как сучок. Не знаю, кто еще так умеет ловить себя на поэзии⁷ По-моему, мои все сноски от этой (год примерно 65). “Не откровение, а всего лишь наглядное пособие” сказал про глобус Кассиль, кажется. Что ж, сказал неплохо. Вопрос только – а точно ли, что пособие никак не может оказаться откровением? Откровение – это что, жанр? Особенно если пособие да, наглядное.

1 Не от переводчиков ли ветер дует? Переводчики – они ведь в точности знают, что все сущее – перевод с какого-то, и оригинал написать невозможно. И не спорьте с ними: они сами пробовали и у них не вышло. А перевод у нас – престиж, клан. У кого же и перевода не вышло – усиливается в теории перевода – понятно, тут уже степень – выше некуда. Эткинд етс и т.д. Культура и традиция – так это называется. Называется – то есть сами изо всех сил так себя называют. А что им еще остается?

2 “Почему я не модернист” - “К понятию гения” 66-69, Москва, Лифшиц и сразу же Палиевский. Тут как тут Толкуйте о второй культуре. Не угодно ли о второй расправе (не расправа - расправочка по нашим понятиям. Зато какая красивая), о тесной сплоченности местной передовой общественности вокруг кормушки, да как Лакшин Володя Селянинович, Борис Абрамович, Давид Самойлович показывали дорогу начальству наперегонки, при всей их солидности. В каких словах и выражениях удобней им трактовать, что будто нас - нету. Во всяком случае, что мы такие не в счет И не успело стать совсем хорошо не-модернистам (антиформалистам), вдруг на голову - Молодая Лейб-Гвардия. Откуда?

3 См. об этом: Журавлева А.И. Стихотворение Тютчева “Silentium!” (К проблеме “Тютчев и Пушкин”) в кн.: Замысел, труд, воплощение.-М.,1977

4 “Чем продолжительней молчанье, тем удивительнее речь” Но продолжительность линейная, и если это впрямь все так четко, по всем правилам математики выйдет, что чем молчанье обширней, тем речь должна быть удивительней в квадрате...

5 Если по этому случаю попробовать немедля составить “алфавит идеограмм”, навряд ли кто поверит в такую наивность - сто лет все-таки недаром прошло. И все же одна идея заявляет о себе снова и снова, так что само собой складывается что-то вроде знака. Имею в виду простейшую фигуру удвоения, когда часть текста норовит отделиться и всплыть, стать рядом, наряду с другой частью - и ничего с этим не поделаешь. Вот так же, говорят, устроены и работают и две половины человеческого мозга. Иногда это двойственность, а иногда парность. Тут и начинается не текст-вещь, а текст-ситуация. И возникает пространство возможностей и отношений, диалога. Текст взвешен, поле решает. Уже давно дело было. Выступал поэт Т., читал свою первую и лучшую, по-моему, книжку. Кто-то давай разоблачать Т как полагается: “думаете сидеть между двух стульев” и т.д. “Хотел бы нормально стоять и передвигаться на обеих ногах, - ответил раненный в ногу Т., и целостный товарищ успокоился.

6 А если произнести можно - чего еще надо? Не забыть только.

7 Так уж и говорил “одной прозой”, так уж за всю жизнь и не вымолвил ничего человек из поэзии. Ох, а не надули ли опять г-на Журдена учителя? Народ такой, ненадежный. И наипаче - пророки.

1979-1980.

1.

Чувствуете
Действует
Действует
Такой
Какой
Действует
Такой
Тупой
Действует
Такой
Закон
Сохранения
Чего
Сохранения
Чего
Сохранения
Закон?

2.

Нет закона есть закон
Есть закон а нет закона
Сохранения
Меня
По системе
Я не я

●
И как это
На нашей родине
Всё

То одно
То другое

То вера

Нет
Вера-то она вера
Да вера-то она
Не для того

Вроде
И благодать

И опять

И благодать
Не на пользу

●
Вообще конечно
наверно верно
тоже верно
конечно
не очень точно
но ничего
ничего
насколько скоро
насколько скользко
не так-то просто
как это ни странно
почти что чисто
довольно вольно
немножко можно
немножко больше
того что можно
может
еще немножко
а сколько можно
что ж тут можно
сказать
белеет парус
играют волны
сидим у моря
да ждем погоды
собака лает
когда-то будет
контора пишет
бумага терпит
чем черт не шутит
Лимонов скажет
а я молчит
пусть Пушкин пишет
Пушкин
все спишет
Денис Давыдов

Давид Самойлов
другим наука
отец солдатам
сосед соседа
сестра таланта
/сестра таланта
Мария Павловна
Чехова/
тебе и выборы
ни мяса ни рыбы
сказать не ложно
забыть так скоро
отборный Бродский
роскошный Кушнер
кусочек Сочи
кусочек
неизвестно чего
Москва столица
зеница ока
рука владыка
сестра хозяйка
защита мира
долива пива
ума палата
машина Волга
газета Правда
кому что нужно
капуста лук
идет работа
одну минуту
тогда конечно
одна надежда
неизвестно на что
давай Бог ноги
отцы и дети
Агата Кристи
Барклай де Толли
Фрегат Паллада

сказало злато
уже тлетворный
нерукотворный
чего же боле
простой советский
советско-русский
словарь
хоть стой хоть падай
Кашей Бессмертный
слуга покорный
Голодный Бедный
Буденный Горький
большой ученый
великий кормчий
и гениальнейший
зодчий
проект проспекта
субъект со съезда
отсюда вывод
любимый город
веселый ветер
воздушный шарик
клюквенный кисель
друзья Белинский
и Баратынский
кого я вижу
впервые слышу
кого я вижу
прошу прощенья
прошу прощенья
вообще
нет уж пожалуйста
скажи спасибо
учи ученых
решайте смело
смотрите сами
гляди глазами

а не ушами
концы с концами
игра словами
только
не у нас с вами
хотите верьте
охотно верю
охота
пуще неволи
и вся Европа
и вся Европа
не по его
дурак директор
дикарь редактор
дурак редактор
дикарь директор
такой какой-то
другой бы спорил
а ну его
он такой какой-то
как я
а я-то думал
подумать только
пути и судьбы
навстречу жизни
сильнее смерти
за тех кто в море
за что боролись
всюду люди живут
по-моему тоже
как будто утро
такой же дождик
не то что дождик
а так
оно конечно
конечно лестно
конечно лестно бы

зайти в этот лес
берем березу
допустим кустик
туда дорога
туда обратно
а то и вовсе
покой и воля
едва ли воля
но такой
какой-то покой
оно и лучше
одно и то же
не то так это
уже неважно
немножко лучше
немножко хуже
живу и вижу
живу
неужто
это возможно
а что такого
пойти на убыль
а почему бы
и нет
не ваше дело
не вышло дышло
что-то вышло
но что
чего-то вышло
то и вышло
что вы
идет навстречу
пошел на пользу
идешь на принцип
идем
давай не будем
так тогда

и запишем
пиши пропало
ума хватило
потом квартира
утихомирила
не тут-то было
начнем сначала
сначала было
смешно
смешное место
смешного мало
вообще-то нет
ничего смешного
вообще-то нет
но иногда да
да я так думаю
а вы разве нет
как интересно
ужасно страшно
но совершенно
напрасно
привыкли к мысли
во вкусе Руси
с какой-то стати
на нервной почве
по крайней мере
покойной ночи
концерт окончен
молодой человек
не нынче завтра
какого черта
восьмого марта
какого надо
такого года
тогда
охота было
была такая
попытка лета

очередная
еще одна
и еще одна
зато мы дома
бывает хуже
живут же люди
ни ге ни бе
вздохнуть да охнуть
начать и кончить
тихонько
чего-то вечно
чего-то нет
ничто не тошно
насколько точно
насчет того что
ничто не вечно
и в то же время
ничто не ново
все время время
теперь не время
все в свое время
такое чувство
такое чувство
что у
при чем тут это
и в самом деле
само-то самое-то
это дело-то
где
другое дело
готово дело
не в курсе дела
не в этом дело
не это важно
не спорь с начальством
начать с того
не нас не станет
не фунт изюму
не кот наплакал
не вор не пойман
закон не писан

нет Кремль не дремлет
еще что скажешь
то и скажу
не верь не в Бога
скажи-ка дядя
и я так думаю
засомневались
а то давай
пока погода
покуда лето
не передумало
а разве можно
уж неужели
нельзя
один раз в жизни
один раз можно
и мы пахали
и плохо ли
Аддис-Абеба
Одесса мама
свобода слова*
слава Богу
дошло
вышло
дождливо
ладно
неважно
слышишь
как дело пошло
шлеп шлеп шлеп
а что
такой же дождик
такой хороший
картошкин дождь

* - /свобода слова измена Родине/

●
фамилия имя отчество

фамилия имя отчество

Сталин Иосиф Виссарионович/он/

Великая Отечественная война/она/

Род занятий

вождь народов

Биография

убивал

грабил

чем больше убивал

Тем больше боялся

Чем больше боялся

Тем больше убивал

И отнюдь

Не только боярство

●
Вот кто

виноват-то

белофинны белофинны

интеллигенты интеллигенты

Чемберлены Чемберлены

разгильдяи разгильдяи

разговоры разговоры

бракоделы бракоделы

браконьеры браконьеры

интервенты интервенты

интуристы интуристы

виноваты

симулянты

спекулянты

контрабандисты

формалисты

менделисты

морганисты

космополиты

иезуиты иезуиты

эфиопы эфиопы

антиподы антиподы

оппоненты оппоненты

виноваты

супостаты

виноваты

басурманы

виноваты

марсиане

виноваты

масоны

●
холодно граждане
ветрено*
о дорогие мои
современники
как бы заметила
Анна Ахматова
переселенная
в Новогиреево

* и вон
сколько места

а туалетов
ни одного нет

●
Это
Демонов что ли
изгоняли
Бесами

Бесов
чертями

тех дьяволами

Вот и пойми

Какого это тоже она
Дьявола
Делала

Наша
Великая Русская Литература

И тут-то ей
и ура

●
секреты
а секрет прост
как Лощиц

либо
расшибать себе лоб

либо уж
разбивать образ

●
Широка
Страна моя родная

Ах начальникам
да на такой

Широте
При эдакой-то
До - лготе

Это от звонка
До звонка

Да и нам маленьким
Ну как
Не повалять дурака
Как от края
Так и до края

СТИХИ НА ДРЕВНЕРУССКОМ ЯЗЫКЕ

“На святой Руси
пегухи поют...”

●
стой
чувствуй
гордись

куда денешься-то
теперь и гордись
столица

и столица
гордится

чем
вечным
памятником
великим нашим
начальникам

как они стучали на нас
каким большим большим
кулаком

●
- Русский ты
Или еврейский?

- Я еврейский русский.

- Слуцкий ты,

Или советский?

Я советский Слуцкий!

●
Очень много у Аронова
Маяковским уворовано

●
Жил Святослав
Девяносто лет
Жил Святослав
Да перестроился.

Миссисипибибиси

За шеломенем еси

Сила

На святой Руси

Гуси гуси

Гой еси

Раз

Куси

Два

Куси

Раскуси

И не проси

До ре ми фа соль ля си

Композитор

Тормози

●
Мать

сыра земля

и всё сразу

Всегда так

Когда не надо

Весна

●
Такой дорогой подарок
Как Карадаг

Вокруг

И около

И глубоко

Голубое

Как будто это и было
до

То-то

Расти большой

спасибо

Большое

Прости пожалуйста

И еще раз посвети

●
Весной весной

Смешной смешной

Чудной чудной

Ночной ночной

Самый трамвай

Самый-самый

Постой постой

Пустой?

Пустой

Мой?

Да, мой

Давай домой!

Давай-давай-давай

●
Утром у нас

Чай с солнцем

На ночь -

Молоко с луной

А в Москве электричество

С газированной водой

●
Ночью электричеству не спится

Расходилась

Бледная зарница

Била

В закупоренное небо

Увязала

Как в сугробе снега

За окном зима зеленая мгла

Сколько ты зима всего намела

Намела накрутила невпроворот

В комнате тепло

В окне стекло

Окно не окно

А прямо кино

Ничего не понятно

●
Сволочь ты
что ты простой человек

этот номер вряд ли проскочит

постой чуточку

во всяком случае

уж если ты простой человек

то я уже

человек проще простого

●

тебе
знать
ведь
есть я
этот я
да
нет
мня нет

какой науке
это известно

когда это
откуда
кому

какому-то
царству там
да все отдай*

государству

* да и мало

●
за нечаянно
бьют отчаянно

сам доверяй
но товарища
проверяй

давай давай
вира майна
мама миа
папа Пий
Брижит Бардо
бардзо добже
бонжур тристес
Христос воскрес
и смех и грех
ах
как интересно

дас ист
Карл Маркс
дас ист
гос страх

всех стран

всех
времен и народов

колоссаль

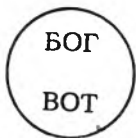
и закаляйся
как
Сталин

●
Я уж чувствую

тучищу

я хотя
не хочу
и не ищу

живу и вижу

Только это не Бог

Вот-вот

А Бог

Больше

темно

и кто же еще

только ты

знать и можешь

это

жить

можно нет

Сергей Сергеевич учитель

Купил себе увеличитель

Купил себе увеличитель

Не потому что был учитель

А потому что в лотерею выиграл

/Сергей Сергеевич Аверинцев

здесь в виду иметься не может:
в 1959 году Сергея Сергеевича
Аверинцева как Учителя
еще не было

[позднейшее примечание]/

дерево

где дерево тут

и ну

к дереву

как дереву

уткнуться в весну

весна

весна

весна

и ну их

всех

и нас

начисто

то

что слышали

Хороший был

мир

И хороши

и мы были

именно

●
Что бы вы думали
Наша особенность
В чем состоит
Чтобы мы думали
Наша особенность
В чем состоит
?

ЭЛЕГИЯ

Охотник
Выстрелил
по зайцу

А если бы ему самому дробью
в задницу

●
Нет ты не Гойя

Ты
Другое

●
не фигли мигли

и огни
глядя глядят как
гладко

●
а ну
за дело
этого самого
усатого полосатого
ордена знамени
матери памяти
имени степени
/по очереди граждане
по очереди/
известного
советского разведчика
летчика
космонавта
поэта
как там его
Роберта-то Рождественского
!

вперед
к вашим услугам

●
за всех нас
и изо всех нас
одна сосна
сосне
весна
осень
и все одно
небо
холодно
хорошо
тепло
тоже неплохо
хвоя
облако
и все барахло

●
любишь ты
не любишь
люби

ишь ты
видите ли

кого это так

в том-то и дело
что это не кого что
единственного только
Господа Бога

на то именно
он и Господь Бог

да и то
знаешь

всех остальных же
любишь то люби

/не ошибись только
где Бог
где подвох/

А мама
а моя
Аня

А мама
анина

А она
любит
болит
любит

И не любить
не велит

●
что дважды два
все ж-таки да
дважды два
одна надежда

и другая надежда
не каждый раз же
дважды два
дважды два

и правда же что это неправда

●
Пожалуйста
что я могу сказать

и что надо будет сказать
Спасибо

●
Весна весна весна весна
Весна весна весна весна
Весна весна весна весна
И правда весна

●
глядя
на весну
заснул
проснулся
увидал сосну
узнал сосну
нашу
снова заснул
проснулся
и увидел
сосну

●
Черемуха
Чего там чего

А утро вечера
Утренней

Дерево

Вот где дерево
Это дерево

А трава

Ты
Ты

Какая трава

Этого

Этого
Нет

Автора

Автора автора

●
Это я
Это я
Это я

А где моя
Где моя
Где моя
Где
Моя
Моя
Моя
Моя
Моя
Моя
Яма

●
Живы живы
Сыты сыты
Джинсы джинсы

Без пятидесяти пяти
Пять

Советские люди
Спят

Некоторым
Снятся даже и сны*

Жиды
Жиды
Жиды жиды

И масоны
И масоны

* живописные

●
А вы слышали
Наверно вы не слышали
Ничего
Вы бы девочки
Узорами бы вышили
Кабы вы слышали

А вы видели
Наверно вы не видели
Ничего
Вы ребята
Все бы стекла выбили
Кабы вы видели

●
Уже заело

Уже железно
Заело
Йе Йе

Ваше драгоценное
Наше национальное
 иррациональное
И опять же
то же самое все

Самославие
Мордодержавие
Народность
Партийность
Страсть

!

То-есть
То-есть ё
келеменепересете

При всей его
Красоте

похоже

и похоже

Бог жив

вот

а черт - черт

тот

точно не мертв

обождите

причина смерти

что мы жили на свете

и непосредственная

причина смерти

это что мы жили в Москве

итога

и итога

вота

итога

итога

и того

не легче

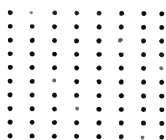
И может быть

живы

* 95 стихотворений** Составил Джеральд Янчек, 1985.

** здесь меньше - выпущены стихи, ранее напечатанные в других изданиях.

и ё моё
и первое мая

можно жить
а может быть – Можно выйти

ничего
ничего
в общем-то
ничего
и вон еще
ничего.

к чертовой матери
поехать
к Черному морю

будет

а там и нет ничего

день да вечер

.ночь.
Что интересно

да
давай с тобой
думать так

нет
а так давай
мы думать
не будем

- Рано
- Рано
- Рано
- Рано
- Рано
- Рано
- Рано
- Рано
- Рано
- Рано
- Рано
- Рано
- Рано
- Рано
- Рано
Попа

ничего
ничего

осень:

и понеслась

.....
... как не быть зиме ...
.....
... а вместе с тем
.....
... и заметьте

горе какое оно горькое

какое
оно

дорогое

НАДО
уметь

Испытывать
высочайшую
гордость

сосать газ

И так + и так и так ++
 так так

+ так в действительности

++ так в тексте

/.../

/ дождь

кто же еще/

Верю верю в

правда
трава

там
так

ты
...: моё я :...
.....
яма

ВОТ

- Далее

о
солнце

йесытыз йесытыз
мызамир мызамир*

дизайн дизайн
дерзаем
дерзаем

рубль деньги
рубль деньги

янки дудл денди

* мызамир
как вы наверно
заметили

что-то это
я не боюсь*
не боюсь и не боюсь
я себе
боюсь только
что это я
не за себя не боюсь
преимущественно

*если не ошибаюсь

ага
вон что
нам
нам, нам;
нам, нам:
можно
там это.

а мне
а мне
не

Из-под глыб
булыги

Александр Исаевич
на том стоит

и этим он
потрясает

теперь всё

теперь всё
если только святое

а не святое
то все не то
все не то

/Айги, Кабакову/

как так сделано-то а

моя мама
ну а где она
не моего ума дело
де
божии граждане
сами
должны знать

и это

и это все

ни к чему

аб солютно

ПРО САТУНОВСКОГО

I.

- Яков?
Абрамыч
Яков Абрамыч?!
Абрамыч

Я-
Яков Абрамыч!
Абрамы

/Вознесенский бы
сказал/

Яков
и Яков
и я
как Яков

/я сказал/

II.

Ничего. И ничего, что

ничего не будет

будет ничего

в том числе и ничего

страшного

слава

слава это не совсем то слово

а право слова
в этом все дело

свои слова

вот у них
свои бывают права

мои

и думаете они нисколько не ваши?

граждане

не особенно и храбрые мы
но хотя бы
грамотным не быть
это нам-то с вами
нас учут учут
мы уже наизусть
можно сказать
чувствуем

все что можно сказать
хорошего
правильного
можно сказать
и православные
или напротив того
неправославные мы

но вот
врать вот так

про нас со словами
со словами нас продавать
так вот

нам себе самим же и врать
и в рот брать и играть
и врать про нас же
и самих себя нас этих
какие ни есть
продавать и продавать
нам же
желаемте и дальше так

продолжать?

продо лжаемте
наши дорогие товарищи

в том числе - ++++++

следующие
товарищи - - - - -

/и академик и герой

никто
не даст нам избавленья
и академик и герой

от этого явленья
от нас/

●
чик
и отлично
чик чик
и все
ничто
электричество
весело интересно
и еще
ничего
не исключено
и чего хочется
так только так
подключиться

и время было ведь

и день был

был

бил таким
флагом

что на фиг нам еще

и знак

и сигнал

●
Москва столица
Москва Москва

а может хватит Москва

Вместе с тем

И сколько в ней

Смысла

●
а тяжелое
тоже дело
оказывается
катит и как
катит-то
и туда
не только оттуда
вот это да
и довольно бы
довольно да
долго
и довольно-таки
довольно-таки да
далеко

кино

так и надо

●
Москва Москва

а да да как же
была когда-то
был
такой город

да как напал
План

●
свобода есть
свобода есть
свобода есть
свобода есть
свобода есть
свобода есть
свобода есть свобода

1964

право же
не есть
право есть
право же
есть то-есть
это если есть что
естественно
тут уж что дадут
кому есть
кому пожрать
кому и покушать

1977

●
умри
лирик
лирик
будь лириком
и публика ждет
~~не дожидается~~

●
право право
право вво
родина
чего чего
ничего
его
того или этого
а воли нет
так и воли нет

●
что делать
а что делать
что делать
что делать
ну а что делать
кончать
так
надо понимать
надо полагать
надо думать

думать надо да
помогать
только нет
помогать
не надо

и что будет
 ну
 живу
 жду
 чего
 что
 я говорю
 что
 я думаю
 что
 я хочу сказать
 я молчу

соберемся
 да как туда
 заберемся
 и пусть
 придавливает там
 ноябрем декабрем

вроде как а там
 побремте, а прямо

март прямо
 и прямая-прямая
 линия
 на июль и июнь
 апрель апрель апрель
 и трам вай

надо тебе быть
 дали тебе жить
 мало тебе разве
 надо же ведь
 дали нам жить
 надо же
 дана
 жизнь
 наша
 надо же доказать
 что уничтожить нас
 необязательно
 так
 и чем докажешь
 и что жить
 можно

но мне повезло /
 что жить нельзя /
 известно /

● да чего-то нет ничего

● говно

ну а впрочем
как вам будет
угодно

● оп-па

и все пока
так как-то
от пало

● потом там папа
потом там мама
потом трамвай
потом дома
потом там лампа
главное
потом
самое главное

все там

и там и я в том числе

и потом там
после потома

● что нас ждет
а что нас ждет
чего ему ждать
мы сами
подождали бы
и что там нас
ждет
~~не дождется~~

● ~~жить как причина жить~~
~~как причина~~
~~уважительная~~
~~неуважительная~~
~~/нужное/ненужное/~~
~~зачеркнуть/подчеркнуть/~~

● кажется
и возможна
Гроза
загородом

и даже кажется

с градом

другой раз

и другой

раз

/другой раз

радуга/

Приложения

От автора

Этот сборник - издание, можно считать, справочное. Как и первый. "Стихи из журнала", почти повторяющий публикации в ленинградском самиздательском журнале "37, только это справка не о самиздательской, а о тамиздательских публикациях. Первые - в Чехословакии, в периодике "Тваж", "Мы", "Студент" и в антологии современной поэзии "Поставит вейце по-колумбови". Все в переводах Антонина Броусека, 64-67 годы. Но здесь собрано напечатанное по-русски. Первую такую публикацию я не видел, но знаю, что в 66 году "Грани" воспроизвели "Синтаксис" - наверное, первый самиздательский журнал поэзии. Выпускал его в 59-60 годах Гинзбург с помощью Русанова, моего давнего школьного товарища. Успел выпустить три номера - фактически с "Синтаксиса"-то и началось его, Гинзбурга, диссидентство. В №1 попал и я - хоть и не очень удачно: отнесся тяп-ляп, да и приятели подталкивали дать что под рукой: мол, такие "Синтаксисы" теперь посыпятся у них - только поспевай... Словом, из пяти стихов своей подборки теперь отвечаю только за "Космическое" - оно в этом сборнике. Зато, спасибо "Синтаксису", увидел Рабина, познакомился с лианозовцами.

В 73 году издали знаменитый закон, карающий за передачу рукописи через границу. Ходили под ним до 87 года, хоть в употреблении он, кажется, не был, да и мудрено доказать факт передачи, просто целились, видимо, прямо сажая за один факт публикации там - на законном основании...

Но авторы испугались не больно-то. Скорей впали в отчаянность. Это тогда Халиф обозвал ВОАПП ВОХРАПом - Вооруженной Охраной Авторских Прав - и не где-нибудь обозвал, а чуть ли не в РХД, да еще, помнится, пригласил теперь вот и посадить его за такое нарушение. Так или иначе, отныне практически любая несанкционированная официально публикация за занавесом автоматически снабжалась пометой: публикуется без ведома и согласия автора, закон 73 формально нейтрализовавшей. Если не ошибаюсь, стоит эта помета и на всех изданиях с моим участием. Кроме сборника памяти Богатырева: сам его смысл в открытой демонстративности выступления. И если говорить о кодексе сам- и тамиздательской литературы и искусства, а разговор недавно зашел в ЛГ, то закон 73 действительно этот кодекс выявил, четко означил. Но не сформировал - сформировался он раньше. Для себя я его, например, понимал так. Да, это я написал. Этого я не прячу. За это я отвечаю. Я не скрываю этого - а дальше не мое дело. (Придерживал только стихов 10-15. "На счастье").

По-настоящему первая публикация по-русски - цюрихский сборник "Фрайхайт ист фрайхайт" - "Свобода есть свобода" 75 года. Другие участники: Холин, Сапгир, Бахчанян, Лён, Лимонов. Составитель, автор статьи и переводов на немецкий (текст - на двух языках) Лизл Уйвари. Перед тем статья и переводы вышли в австрийском журнале "Пестзойле" в 73 году - как раз с выходом закона...

"Свобода есть..." как книжка сделан идеально - не только я, никто из соседей, насколько я знаю, не попал в такой удачный переплет. Сложней с содержимым. Сапгира фортуна любит почти как Пригова. Но тут ему не повезло, и от его текстов

осталось что-то невероятное. Зато Холин там отличный. Мне же и грех жаловаться: моей строкой озаглавили; но нельзя не предупредить, что местами в стихах ляпсус на ляпсусе. (Здесь печатаю все-таки с поправками, как и в некоторых других случаях). Но не Лизл Уйвари виновата, а КГБ. Сверхжарким, пожарным летом 72 года стажера МГУ, русистку из Австрии Лизл Уйвари знакомая семья пригласила отдохнуть пару дней на даче, расположенной на пять километров от Москвы дальше, чем положено. И дождавшись ночи, в дачный поселок выбросили группу захвата. Операция была проведена блестяще, спящие и оглушающе, но на противника впечатления не произвела. Захваченная как Мата Хари, Лизл Уйвари ни на какие игры с КГБ не пошла и, продержав под стражей максимальный срок, ее выдворили из страны за минимальный (кажется, 48 часов тот и тот). Но собранные материалы она твердо вытребовала. Привести же материалы в порядок (в основном, магнитофонные записи) дома, в Австрии, в отсутствие авторов было уже трудно.

В 77 году в Белграде выпустили солидную двухтомную антологию русской поэзии, и во втором томе поместили, как на грех, самый перевернутый в "Свободе..." мой текст - сочтя, очевидно, его странности за особо крутое новаторство. Я попросил обнародовать верный текст в любой форме. Меня отшили, сославшись на сборник Уйвари. Но в отличие от Уйвари профессора Иовановича, насколько знаю, здесь никто не преследовал и не гнал. Гостя в Москве, профессор просто не уделил времени. И пришлось мне самому вносить ясность на доступном мне уровне: в 79 справкой в журнале "37", а через десять лет в самоизданной книжке "Стихи из журнала". В 73, только получив "Пестзойле", все напечатанные там пошлы и снялись группой. Нет там только меня. Меня звали, но я не понял, зачем - и сейчас не понимаю: одно дело отвечать за тобой написанное. Другое - чтоб тебя путали и ловили в случае чего вопросами о других, отношениях с ними, делах и фактах. И зачем групповое фото, когда нет группы? Мы не объединялись сами: просто написанное нами объединила составительница, Лизл Уйвари. Пусть и удачно - но с Лимоновым я лично познакомился, например, уже два года спустя, буквально накануне его отъезда. И прочтя в "Аполлоне-77" про "группу конкрет", мягко говоря, удивился: "группа конкрет" - выдумки, сам "Аполлон" вызывает сложные чувства, а вот представлена в "Аполлоне" эта мифическая группа по-моему, крепко. К составу "Свободы" добавили Е.Л. Кропивницкого и Я.А. Сатуновского - и отлично сделали. Тексты частью уточнили, заменили. Меня, по крайней мере, моя подборка устраивает. Тут спасибо Николаю Бокову. Он уехал (точнее, его выжили отсюда) в 74. И помог в "Аполлоне", а главное, с 78 по 82 сумел выпустить 6 номеров журнала "Ковчег" - выпустить ни на что, на никакие средства и в веселых обстоятельствах. Он уезжал на свободу, а был посажен, как сам написал, в полиэтиленовый мешок - все прозрачно и вполне глухо. Что-то можно свалить на азарт и задор, но "мешок" - вот он, достаточно взглянуть: а какие отзывы имел "Ковчег" от тамошней системы Союза несветских писателей? Самый заметный отклик за все пять лет - фельетон Марка Сергеева в "Русской мысли", дремучий, переложенный кавычками, совсем как ильфовское руководство халтурщику. Помните? -Это "железный конь!" Это "восточная магистраль!..." "Поют сердца"... Про четыре номера чехом. Говорят, человек, подписывавшийся Марк Сергеев, умер. Но сам Марк Сергеев убогие свои расправы чинил и над умершими уже Соковниным и Сатуновским. Были, правда, тут же, в "Русской мысли" чьи-то дамские укоризны: ну зачем уж так - всей мощью мэтра на какую-то шутеру... Перед Европой может быть неудобно... Зато безнаказано. Из-под защиты закона. Закона 73.

"Ковчег" придушили, Бокова сломали. Кое-что и он делал зря: напечатал лимоновского "Эдичку". Но это уже третий номер "Ковчеха", и в мешке уже хорошо надыхано. Когда в первых номерах успело быть кое-чего немало, хоть тот же Лимонов - стихи, а не, извините, проза... Да хватило бы и Соковнина. И совсем зря Боков одного любимого мною поэта вздумал подставлять публикациями, принудительно храбрить из Парижа. Еще и мне от поэта втелело. После "Эдички" наши отношения с Боковым испортились, после повторной подставки - практически прекратились. Жаль.

Сам Боков, случалось, писал блестяще, когда писал не чересчур всерьез. И слух на стих у него отличный. По-моему, мои подборки в порядке, только суховаты: добавить бы и зрительных образов. Но места, естественно, не хватало. Мои странички из №4 "Ковчеха" воспроизвел без перевода "Doc(k)s" - парижский альманах конкретной поэзии. Видимо, понравился графический ход. Это от бедности, из "37": там отчеркивать стих от стиха вертикалями и горизонталями пришлось мне от тесноты, чтоб больше влезло.

В 78 году Гробман в своем "Левиафане" решил вспомнить лианозовские времена, и удачно, по-моему. Напечатал художников и Красовицкого, Айги, Сатуновского, Холина, Сапира. Меня там он озаглавил неточно: "Стихи 60-х годов". На самом деле 60-го года, когда при знакомстве Миша и пригласил меня записать какие-нибудь стихи в альбоме. Я удивился, но записал, и хорошо сделал. Единственное "У Айги две ноги" приписано спустя пять лет. Для меня это важно, т.к. "Антистих" написан отнюдь не по следам Вознесенского. Равно и "Солдатики" - не вариант позднейшей песни Галича на тот же сюжет. Первое - весна 60, второе - еще 59 года. Хоть у Галича получилось и лучше, как мне кажется. У Вознесенского - не кажется.

А со стихами Богатыреву так. Сборник его памяти, который здесь, понятно, составлял Айги, вернулся из Парижа, где его, почему-то редактировал Эткинд, без моих стихов, зато с устной рецензией на них Эткинда "Это несерьезно". Собственно, я со своей стороны тоже ведь того мнения, что Эткинд - это, как говорят, не смешно. Но к делу это не идет: стихи я и не думал отдавать Эткинду на консультацию. Не пуская жену к умирающему Богатыреву, КГБ, как все поняли, тем самым намекнул на многое, и участие в этом сборнике было во всяком случае возможностью возразить такой практике. Подано, для оставшихся, в отличие от Эткинда, здесь, в одних с Богатыревым условиях, и выступить нам или не выступить уж никак не отдавалось на парижское усмотрение Эткинда. Во времена, когда еще казалось, подлянки идут только с Лубянки, такое вот отставание делом принципов Высокой Поэзии так меня заинтересовало, что я взял, да и написал Беллю, который предполагалось, финансирует сборник, да еще и по чьему-то совету попросил передать письмо через Копелевых. Оказалось, Белль ни при чем. Это бы ладно, но оказалось, что Эткинд - друг семьи, и как смеет кто-то порочить Эткинда и как смеют давать Раисе Давыдовне порочащее Эткинда письмо, которое она, впрочем, вот сейчас затеряла (накануне отъезда) и отдавать не станет. Если журнал так, то ведь после отъезда, небось, нашелся кто и нашел. Обязательно.

Стихи мои Айги положил на место (а еще прежде они попали в "Ковчег"), сборник выпустил Казак, хоть некоторыми нюансами культурностполитики, похоже, мне до сих пор нет-нет и дают понять, с кем посмел я связываться. С системой. Ну мы тут привыкли.

В "НРЛ" меня позвал Лён, позвал в первый номер, торжественно и во всеуслышание. Почту за честь, сказал я, а когда через неделю вернулся к разговору, Лён его замаял, и возобновил через годик-два. Оказалось, что не обязательно же в первый, - хорошо и во второй номер, в третий и т.д. Но по-прежнему мне предлагается почетное право самому отобрать 500 строк и т.п. Вот тут уж я уклонился от почета. Хотя западные составители - пусть берут сами стихи, хоть у Бокова, а динамят и в московских редакциях досыта. - Но я хочу, чтоб вы лично участвовали! - А я уже не хочу. - - Пожалуйста! Мой альманах - престижный! - Рад за ваш альманах. До свидания. Подбирал, видимо, кто-то из филологов- "шестидесятников". Отобраны стихи, особенно ценимые Леонидом Ефимовичем Пинским в 1961 году, известным ученым и замечательным человеком, но с не очень легким характером, отчего мы с ним года с 66 и не виделись. К большому сожалению. Но что весь я остался там, в 61 - не думаю.

"А-Я" - может быть, лучшая подборка, и тяжелейшее дело. Подбирал, как я понимаю, тот же Боков. Дело было с Шелковским. В 78 ко мне домой с Эриком Булатовым пришли (впервые) Чуйков и Сидоров и пригласили в новый журнал автором и редактором литературной части. От формального поста я отказался сразу (как когда-то от фотографии) - зачем: ГБ для удобства отчетности? А по существу, конечно, всегда рад, вот, рекомендую, например, визуальные тексты Пригова... Знаю, было что-то "для глаза" у Айги, Сапира, - вообще, о чем разговор - напечататься у художников!... Самое мне там и место: с художниками 20 лет как бок о бок еще с Лианозова. Отобрал, что визуальнее и приложил пояснение, всё требуемого объема, честь по чести. Потом дослал, уточнив и дополнив. И дождался сколько - 5 (пять) лет. За это время мелькнуло в журнале 2-3 текста - вроде эпиграфов (они здесь приводятся). И еще доходили известия, что Игорь Шелковский анонсирует сборник моих стихов (об чем разговор не было). Дойдет такое известие, и на какой-нибудь из работ - бац - какая-нибудь солидная гадость. Не понять вроде, с чего и откуда... И к лету 83, после выхода очередного номера с очередным Приговым, я и сказал Сидорову: всё, хватит. Сказал отчетливо и даже публично. И Шелковскому написал (дословно): прошу больше на меня не рассчитывать и в виду меня не иметь. Мне и правда в "А-Я" уже не хотелось. Еще и потому, что от журнала пошел запах: картинка серп и молот знак равенства свастика делала номер журнала криминалом

совсем уж нехитрым по тем временам. Портрет Брежнева с матерком, очень похоже, стоил группе "Мухоморы" двух лет армии, куда загребли вдруг четверых разом. Спонсоров не густо, понятно, но после таких штук редактор не то что заслужил бойкот - нуждался в бойкоте. Вежливо я написал и об этом. И послав такой отказ, впервые вдруг получил ответ. Шелковский, в Москве с начальством как шелковый, теперь наставлял меня оттуда, что за свободу надо бороться, в Париже все борются и т.д. и т.п. Фразу "история скажет - это было поколение трусливых и малодушных" от удивления я даже выучил наизусть. И излил удивление еще в одном письме, уже вполне неужливым - просто отвести душу и подтвердить для верности разрыв всяких отношений.

И вот ответом как бы уже на эту весточку и явилась подборка в 6-м, литературном номере "А-Я". Ну, что будешь делать? Куда мог я разослал на Запад короткое заявление, что не признаю за Шелковским права на публикацию мною написанного. И прощальным эхом пришло послание, где он торжественно, как новость, объявлял: раз так - никогда не выйдет в издательстве "А-Я" мой неоднократно анонсированный сборник. Никогда. Это уже, наверно, 86 год.

На саму подборку не жалуюсь, спасибо Бокову, но моя была, по-моему, лучше. Поменьше, не менее острая, более насыщенная и разная. А главное - я сам ее составил в 80-м. Вот бы ей и выйти тогда же.

Обстановка к осени 85 начала разражаться. Но я отнюдь не поручал Шелковскому действовать по обстановке. Да и не по обстановке он действовал: я просил больше в виду меня не иметь. Четко, ясно и еще за два года до.

А подборка задорная. В донос-разносе тов. Степанова ("Моск. правда", 20 апр. 1986г.) единственный пример зловерности литературной деятельности "А-Я" - моих четыре строчки торчат посреди газетной странички как гвоздь. И как его не задели ни разу Шелковский с Бакштейном и Макаревичем, проходясь вдоль и поперек по Степанову и расписывая дела с "А-Я" ("Декоративное искусство", №9, 90г) - просто фокус. Выходит, меня в "А-Я" и духу не было - Бакштейн был.

"Культурпаласт" - совсем другие сюжеты. Тонкие, европейские. Речь о масках, литературных секретах, мистификациях. Внести тут ясность я не вижу возможности: не мои секреты. Полусекреты. Скажу только, что это, пожалуй, любимая публикация. Не только потому, что снабжена кассетой - хоть это и очень мне важно: давно устал от разговоров, что мои стихи "на глаз" не читаются. Пишу речью. Не чужд же ей и верующий в стихосложение. Авось, да признает. С Маяковским сравняться не надеюсь, но про него говорилось то же самое. Главное же - сам подбор. Чересчур деликатный - в противовес лихим подборкам Бокова - но необыкновенно чуткий, внимательный. Эти немцы (вполне, правда, говорящие по-русски) слышат, чувствуют мои русские стихи, как редко кто из русских. Они сами поэты, да еще какие: ахтунг, ахтунг, нахт - это, я думаю, и мы слышим вполне. Без перевода. А "Культурпаласт", ко всему, снабжен и переводом. чего еще желать.

С немцами мы все родня по судьбе и по судьбе нашей речи. А с Джеральдом Янечком нас роднит курьезное обстоятельство: если я зныйй Некрасов, то он - второй Янечек-ком-позитор, считая первым Янечека. И славист, профессор кентуккийского университета, специалист по футуризму. Познакомившись со стихами в 83 году, Джерри, сам на вид почти дядя Сэм, с американской прямотой стал их пихать в места вроде "Ардиса", а когда там пошло вкривь и со скрипом, чем вникать во все изгибы, пределал открытие Америкой просто - скопировал сам на университетском множителе. Подобрал (и отлично) уже целую книжку, разослал, и тем сделал публикацию. А потом и переводил стихи, и писал о них - но это уже перестроечная эпоха.

И последнее. Всё опубликованное без ведома, естественно, публиковалось и без оплаты. Тоже справка - так, на всякий случай.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ ГАЗЕТЫ "МОСКОВСКИЙ КОМСОМОЛЕЦ"

Уважаемая редакция!

Позвольте объясниться насчет стремленья к читателю, а то в газете у вас про меня сказано так: "...Те, чья - нет - не политика - поэтика была совершенно чужда закосневшей, но работавшей почти без промаха системе отбора. Я имею в виду Г.Айги, Всеволода Некрасова и других поэтов-авангардистов, а также прозаиков, чья дорога к читателю и сегодня продолжает быть нелегкой. да они, к слову сказать, не очень к нему и стремятся". (Моск.комс.19.X.89)

Нет, зачем же. Г.Айги и неназванные прозаики лучше скажут о себе сами, а насчет Всеволода Некрасова готов ручаться: как был он непрочь от читателя, так и остался. Да и не попадались мне тут за 30 с чем-то лет всерьез пишущие и не стремящиеся к читателю. То случаи скорей заграничные: с Кафкой, Лампедузой. Не говоря о прочем, за публикацию ведь и деньги платят.

Речь, видно, вот о чем. За последние год-два мне действительно приходилось отказываться от кое-каких публикаций и выступлений - это когда меня пыталась так или иначе словить, купить, сыграть на этом самом стремлении к читателю вот та самая система. И если разбираться с этой системой без дураков, так не запутывать, не крепить клубок новыми повязанностями.

К примеру, если завтра "Московский комсомолец" (где, кстати, и фамилия моя всплыла впервые, не считая рецензии на детский сборник 76 года, в которой мне отказали в составлении этого сборника) вдруг пригласит меня в очередную подборку "Метаметаморфозы" или "Переперестройка поэзии" с предисловием Эпштейна, статьями Кедрова и Лаврина в составе: Кедров-Лаврин-Жданов-Парщиков-Арабов-Иртеньев-Искренко-Щербина с прибавкой Пригова придется отказаться. Как отказался участвовать в совписовском сборнике "авангарда" без Сатуновского и Холина или в американской "Поэзии эпохи перестройки" все в том же составе. Не от небрежения читателем - наоборот, из уважения. Просто желания помочь читателю понять, наконец, как страна устроена, научиться не путать факт публикации и факт литературы и не допускать, чтоб до него, читателя, вопреки всем нашим стремлениям, всякая кому не лень власть кого-то допускала, кого-то нет - бесконечно и безнаказанно. Чуть "перестроившись" - и эти три года не хуже, чем те тридцать лет - почти так же успешно.

А то с поэзией как с кооперативами, как со всем остальным: вперед выдвигается связанный все с той же властью, системой - и прихватывает еще и новую. Или помешаем такому вот расширенному воспроизводству системы, или...

И почему же это "Нет, не политика..."? Нет, по мне политика бывает и поэтичной. И любой, заглянувший в мои тамиздатовские публикации 73-85гг. или хоть в самиздатовский журнал "37", №16-17 (а только такими путями и мог я стремиться к читателю - как и другие вне системы), это мое мнение если не разделит, так хоть примет к сведению.

Всеволод Некрасов
октябрь89г.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ “ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ”

Дорогая редакция “Литературной газеты”!

Вопрос - можно? Что, известная “Школа для дураков” опубликованного в ЛГ, наконец, Саши Соколова и школа концептуализма, основатель которой, по словам Евгения Попова, помещенным на той же полосе, там же опубликованный Пригов - так вот две эти школы, это одно заведение, или два?

Если одно - вопросов больше нет. А если два разные, еще вопрос - уже риторический: с чего это Евгений Попов взялся раздавать в ЛГ майки лидеров авангарда и лавры создателей школ концептуализма? С каких пор и, главное, с какой стати?

Кто спорит: фигура Пригов не рядовая: спокойно принимать эдакие лавры - уже нужные качества. Назовем их хотя бы пригота и натиск. Но и автор Пригов бывает яркий. ничего не скажешь:

Скульптор лепит козла,
А сам говорит друзьям:
- Я вам покажу, блядам,
Как надо лепить козла...

По-моему, хорошие стихи. Лучше тех, что в ЛГ. Правдивые.

“Пригов делал дело в то время, когда некоторые отдельно взятые его сверстники, угревшись на груди союза писателей, скорбно вздыхая, репетировали те смелые прогрессивные речи, которыми они с разрешения начальства, радуют ныне читающую и слышащую публику.” (Евг. Попов, ЛГ)

Что ж: смело, прогрессивно. И самокритично со стороны члена союза писателей, но для писателя - туманно, туманно. В какое-то время делал? Что за дело делал Пригов? А дело-то ясное: Пригов лепил козла. Правда, лепил как полноправный молодой член хоть и не союза советских писателей, так союза советских художников. В то время как в то время - вот то вот - тогда Пригов еще и козла не лепил. Как, впрочем, и Попов. Хотя бы по молодости. Дело-то еще и в том, что подобрать создателя явлению, которое называют концептуализмом - это не так просто. Или, если угодно, основатель концептуализма - Женья. Но не Попов, а Евтушенко. Как и Андрияшко. И Вася. И Белла. И Роберт - ну, Роберт тем более. Они-то и основали, сформировали, выявили у нас этот самый концептуализм еще тогда вот - на исходе 50-х. Только основали они его от противоположного.

Говоря грубо, концептуализм и было такое, что было не Белла и не Роберт. Не Женья. Да и не Андрияшко, не Вася 60-го года - беря общо.

Скажу хоть про себя: никогда не считал, что члены КПСС сплошь нелюди или члены СП обязательно неписи. Бывают исключения (в обоих смыслах). Окуджава член СП. Да хоть Кушнер. Но вот комсомольским огоньком отродясь не горелось, а после 53 года тем менее. Обидно было за васину маму и неудобно как-то за Васю и за васины пафосы со всеми его звездными коллегами. От коллег старались - подальше. И в художественном отношении. Стремление было обоюдное, а разница простая: для них подальше от нас значило на страницы печати; для нас подальше от них - подальше и от страници.

Попов в ЛГ пишет: “Говорят, что Пригов - лидер авангарда...” Сам не слышал, врать не стану. А так чего не скажут, бывает; например, будто серьезный выход сразу шестерых таких из нашего брата наконец на страницы - аж в Цюрихе, уже в 75 году в сборнике “Свобода есть свобода”, но с текстом по-русски, переводом и надписью по-немецки: “русская неофициальная лирика” - будто он-то коллега и обеспокоил, он будто и породил “Метрополь” как первый наш ответ (потом будут и другие). Наш ответ вот этому самому Ну, который еще и не называли тогда концептуализмом. А называли по-другому. По-разному... В “Метрополь” даже взяли одного “неофициального лирика” Сапгира, как художественно более близкого: Сапгир с союзом писателей еще водился.

“Метрополь” же среди других породил и Евгения Попова (но не наоборот, нет: дитя старше родителей - это все-таки несерьезно) Попов же здесь, сейчас, на наших глазах силится родить Пригова как лидера, Пригова создателя школы... Это уже клубок, жуть какая-то, ибо момент, когда Пригов бросил лепить козла и бросился лепить другое, обстоятельность действительного рождения Пригова-стихослагателя у слишком многих на памяти: творить свои стихи Пригов откровенно принялся под свежим впечатлением от того самого сборника “Свобода есть свобода”

И что будто превзошел Пригов всех в этой школе так, может, и говорят друзья. Но вот что не Пригов школу создал - тут и говорить нечего. Не Пригов ни при каких обстоятельствах.

Холинский повтор, лимоновская повторительная рифмовка, вообще характерный жест отказа от традиционно понимаемой художественной техники, когда читателя как бы втягивают в проблемы и в сам процесс, ситуацию стихописания, занимаясь уже, по сути, больше с читателем, чем со стихом - тот, короче, концептуализм, который Пригов демонстрирует в ЛГ 90, все это явилось на страницах сборника "неофициальной лирики" 75, и озаглавленного, кстати, именно по такому стихотворению - повтору:

Свобода есть
Свобода есть
Свобода есть
Свобода есть
Свобода есть
Свобода есть
Свобода есть свобода

А было, выявилось и существовало себе вне всяких печатных страниц и еще лет за 15 до того. Стихосложение вроде выхода коверного, который и уметь умеет как акробат, и умеет не уметь как зритель.

Кстати, и об этом написано и даже (дивный случай!) напечатано задолго: журнал "Клуб", год 76, №22. Вс.Некрасов. "Что это было". Статья о Хармсе. Я же говорил, как непросто дело с создателями школы концептуализма. Скорее Хармс создатель, чем Пригов. Если только не Пушкин.

Так что клич "Смотрите, кто пришел" в нашем случае вроде не очень кстати. Смотря, правда, в каком смысле "смотрите" А так пришел все тот же. Пришел, кто и не уходил: Союз Советских Приятелей. В данном случае в обновленном составе писателя Попова и создателя Пригова.

Всеволод Некрасов
май 90г.

Комментарий к письму:

Сейчас красное понятно что и не носят. Но кривое выправить не так просто. Легче перевернуть кривость на кривость: к примеру, социалистическую революционность на сексуалистическую. Обскакивать же нашего брата коллегам приходилось именно так - по кривой по красноватой дорожке.

Их вырастили все едино в системе и под флагом величайшего в истории Блата. Ну, флаг спускается. Допустим, меняется. Цвет меняется. Но блат остается.

Куда он денется? С ним теперь жить, и так и так его изживать. Если жить.

А мы, добровольцы-некомсомольцы, просто занялись таким изживанием еще тогда, насколько могли, и хоть в одной этой точке: между карандашом и бумагой.

И стихотворный комментарий:

увы
или не увы
а мы
были

это раз
и два
это что мы
были правы

(Попов же
Женя Попов

это уже попозже
попозже

а там уже и Пригов

забыл Пригов
Пригов был занят
Пригов
лепил козла)

Филиппу Феликсу Ингольду

Hei

ein zwei drei
vier funf sechs

Phili pp*
Feli x
AKZENTE

Ingold

Etkind etc и т. д.

т. е.:

блатная и тому подобная музыка
знакомые незнакомые лица
организации

и

X, Y, Σ.

с ними.

* pp эффект,
x

который случается,
если АКЦЕНТ
(по-русски ударение, усилие)
выполняют слишком усердно.

В 1979 году в ленинградском самиздатовском журнале "37", №17, были напечатаны большие подборки стихов - моя и Пригова (в моей, считая с предыдущим №16, больше четырех тысяч строк), плюс статья Б. Гройса о нашей поэзии "Поэзия, культура и смерть в городе Москве" со множеством цитат из стихов.

Годом-двумя позже статья была опубликована в русском эмигрантском журнале "Ковчег" (№5), а в 1982 году - в журнале "Акцент" (№8), в переводе.

Однако при этом из статьи исчезли не только все стихотворные цитаты, но и все упоминания авторов стихов - Пригова и Некрасова, за единственным исключением: фамилия Пригов разок оставлена. Моей же фамилии - Некрасов как не бывало.

Под статьей означено, что перевод и сокращения выполнены Ф.Ф.Ингольдом.

И приведенные выше немецко-русские стихи (отосланные в свое время Ингольду) мой тогдашний посильный отклик именно на этот инцидент с "Акцентом".

Упомянутый в стихах Е.Г.Эткинд перед тем попытался проделать нечто похожее с моими стихами об убитом Константине Богатыреве, выбросив их в Париже из готовящегося сборника памяти Богатырева, хоть и не успешно: Г.Айги в Москве их восстановил.

Этот текст в переводе на немецкий опубликован устно: зачитан вслух (и показан аудитории) в декабре 89 в Эссене на фестивале немецких и русских поэтов-авангардистов "Хир унд Дорт" ("Hier und Dort").

(К слову: X, Y, Z.

Идёт жизнь

и даёт возможность

под некоторые выражения

уже подставить значения.

Кляйне пример -

но крайне характерный пример -

Франкфуртер Альгемайне

на Майне

SEITUNG =

не туда SET:

Айн цвай драй Гройс Цахес Пуфф

унд Блиц Шпрингов

ОГЛАВЛЕНИЕ

Эпиграфы	1
1. Свобода етъ свобода. Аполлонъ-77	5
2. Ковчег	11
3. Левиафан	20
4. Новая русская литература	22
5. Культурпаласт	25
6. А-Я	37
7. 95 стихотворений	57
Приложения	71

На 2 стр. обложки. эскиз Э. Булатова для книги Некрасова 78г.

*На 3 стр. обложки. эскиз-пародия Вс.Некрасова для журнала
"А-Я" 1978 г.*

На 1 стр. вкладки. Вверху: Вс.Некрасов. Под лозунгом. 1982-1984 г.

На 2 и 3 стр. вкладки. Вс. Некрасов. Пробел. 1979г.

На 4 стр. вкладки. Вс.Некрасов. Конфронтация. 1987 г.

На 4 стр. обложки. О.Кулик. Работа по теме Вс.Некрасов. 1990 г.

Всеволод Николаевич Некрасов

СПРАВКА

ЧТО из стихов ГДЕ за рубежом КОГДА опубликовано

Под редакцией автора, при участии *А.Максимовой*
Художник *В. Хлебникова*, при участии *А. Чижовой* и *А. Овчарова*.
Технический редактор *Н.Масалова*.
Набор *Д. Чернецов*.

Сдано в набор 00.05.91. Подписано в печать 29.09.92.
Формат 60x84/16. Гарнитура Тип Таймс. Печать офсетная.
Тираж 5000 экз. Заказ №1121. Цена договорная.

Типография, 2-ой Магистральный тупик., д.7-а

Издательство "PS" Всесоюзного гуманитарного фонда им.А.С.Пушкина.
119034,Москва,Малый Левшинский пер.,14/9,подъезд 8.

Некрасов В.Н.
Справка.: Стихи. / Сост. В.С. Некрасов.
-М.: Постскриптум, 1991-80с.-

ISBN -86238-002-7

ББК 84.Р

Н 48

ПРЕОБРАЗИРУЕМ

ПРИРОДУ ЧЕЛОВЕКА

+ + + +

I 3 2

+ + + +

I красный квадрат

2 черный квадрат

3 расчетный квадрат

H O M O . S A P I E N S H A P P Y . E N D

H O M O . S A P I E N S H A P P Y . E N D

H O M O . S A P I E N S H A P P Y . E N D

H O M O . S A P I E N S H A P P Y . E N D

H O M O . S A P I E N S H A P P Y . E N D

H O M O . S A P I E N S H A P P Y . E N D

H O M O . S A P I E N S H A P P Y . E N D

H O M O . S A P I E N S H A P P Y . E N D

H O M O . S A P I E N S H A P P Y . E N D

Все слова Кехрасов

ОДНОРАЗОВЫЕ ШПРИЦЫ

ПРИНЦИПЫ СОЦИАЛИЗМА

~~OK NO~~

BOT